

Не имело значения, что находится внутри пространственного инструмента, потому что он сам был бесценным сокровищем. И хотя обладавшие таким предметом люди сами должны были быть экстраординарными, демон также был весьма уверен в своих собственных возможностях.

Он обменялся взглядами с арахнидом и обнажил свое оружие: кинжал в правой руке и изначальный пистолет в левой. Затем он шагнул вперед, говоря:

- Положите всё, что у вас есть, на землю, и я отпущу вас.

Тяньцин, всё это время спокойно наблюдавшая за происходящим, не удержалась от смешка:

- Я сама подумала о том же, но всё же внесу пару корректировок: даже и не мечтайте уйти живьем ценой своих пожитков!

Демон вскипел от ярости, его глаза наполнились убийственным намерением. Арахнида слова девушки разозлили ещё сильнее - он обратился в свою истинную получеловеческую форму и, бросившись к Тяньцин, поднял свой боевой топор и рубанул сверху вниз!

Этот арахнид обладал силой графа, и, если прибавить к этому ещё и инерцию его атаки, удар топора просто обязан показать сокрушительную мощь. Тяньцин, естественно, не стала принимать эту атаку в лоб и просто скользнула в сторону. Внезапно на её месте появился Цянь Е и встретил боевой топор горизонтальным ударом.

Паукообразный пришел в ярость: мышцы во всём его теле извивались и сокращались, неся топор вниз с ещё большей силой и свирепостью.

Громкий звон раздался в воздухе - это боевой топор ударился о Восточный Пик. Меч лишь слегка осел, но полностью погасил могучий удар арахнида.

Демон и женщина глубоко вдохнули, похолодев с головы до ног.

Они, естественно, прекрасно понимали силу своего товарища. Не говоря уже о дуэли один на один, они не смогут остановить его удара, даже если скооперируются. Цянь Е не казался внешне таким уж и сильным, но ему удалось остановить боевой топор одной рукой - был ли он божественным воителем?

Арахнид не мог поверить своим глазам. Он непрерывно ревел, вливая все возможные силы в свои руки в попытке отеснить Восточный Пик. Однако атака желаемого эффекта не произвела, и бой превратился в соревнование сил. Как он мог победить? Каждый раз, когда арахнид прибавлял силы, ему казалось, что он словно пытается врезаться в горный хребет - безумная отдача изначальной силы ошеломила его.

Пять точек активации заискрились по всему телу Цянь Е, изливая волну изначальной силы за волной и легко останавливая топор оппонента. В мгновение ока паук взмок от пота и задыхался. Давление на Восточный Пик также ослабло.

У Цянь Е не было ни малейшего желания задерживаться в этом столкновении надолго. Юноша с холодной улыбкой оттолкнул боевой топор, сделал шаг вперед и нанес яростный удар по сочленению меж человеческой и паучьей половинами тела.

Кулак, поддерживаемый силой Горного Бура, мгновенно разнёс барьер изначальной силы арахнида в щепки и разорвал проследовавшие за этим внутренности. Паук скорчился, будучи не в состоянии выговорить и слова. В следующее мгновение он рухнул наземь и больше не

двигался.

Такой результат превзошел всякие ожидания наблюдавших. Демон и женщина были потрясены поражением могущественного графа-арахнида. Тяньцин и Куанлань, на самом деле, тоже были удивлены тем, насколько легко Цянь Е сразил своего врага.

Демон в панике попытался отступить, но за его спиной вдруг появилась ледяная аура:

- Куда это ты собрался?

Потрясенный, демон повернулся и выстрелил во врага, но ему удалось задеть лишь остаточный образ. Куанлань снова появилась у него за спиной. В этот момент демон краем глаза заметил какое-то мерцание. Не успев подумать, он мгновенно нанес удар в том направлении, и атака действительно попала по цели! Демон хотел было выдернуть клинок, но кинжал просто не поддавался. Он удивленно поднял взгляд и увидел, как Тяньцин держит его оружие за край. Несмотря на то, что эта девушка казалась маленькой и проворной, сила её была неоправданно велика. Демону потребовалось немалое усилие, чтобы чуть-чуть отвести клинок назад – хоть на мгновение расслабься он, и оттащили бы уже его самого.

Сгусток черной энергии вырвался из головы демона: он пытался сформировать свой врожденный тотем. В следующее мгновение со спины его хлынул холод, и вскоре тело демона потеряло над собой контроль, а демоническая энергия рассеялась. Куанлань схватила его за затылок и влила огромный поток ледяной изначальной силы. Агрессивная мощь разрушила остатки сопротивления демона и превратила его шею в сосульку.

Демон недолго продержался под совместным натиском двух дам и вскоре испустил последний вздох.

Тяньцин с сожалением вдохнула. Сначала она хотела захватить врага в плен, но тот был довольно силен, и было проще от него избавиться.

Став свидетелем гибели двух экспертов, женщина, выпустив стрелу, развернулась на пятках и рванула в лес. Она оказалась на удивление быстра, и расстояние дало ей хорошую фору. Группа Цянь Е не смогла поймать женщину до того, как она скрылась в тени деревьев.

Посреди этих неожиданных событий Наньгун Тяньюй внезапно вскочил и бросился в реку. Он нырнул к водным глубинам, где его аура быстро исчезла.

Никто не ожидал, что Наньгун Тяньюй вернёт себе подвижность, и никто не знал, что он будет таким хорошим пловцом. Учитывая, насколько искусен он был под водой, шансы поймать его вновь также были близки к нулю, даже если вся троица поплывёт за ним вслед.

Однако этот мужчина сообщил им немало полезной информации, включая тот факт, что не все пропавшие люди мертвы. Некоторые из них, возможно, попали в руки аборигенов и постепенно принимали другие обличья.

Похоже, что дикари и группа Наньгун Тяньюй были весьма осторожны и редко покидали зону повышенной силы тяжести и ещё реже приближались к территориям Империи и Вечной Ночи. Вот почему записей о них было столь мало.

Троица не нашла ничего ценного в пожитках арахнида и демона – имущество их в основном состояло из предметов Великого Вихря, да и по большей своей части было полезно только для темных рас. Пригодные же объекты по сравнению с добытыми троицей в глубинных регионах и

гроша не стоили. Потому ничего, что могло зацепить взгляд, так и не было найдено.

Тяньцин вернула сознание арахниду и устроила тому допрос. Этот паук вошел в Великий Вихрь ещё во время предыдущего открытия прохода, но особых успехов внутри не добился. Телосложение арахнидов среди всех темных рас было самым выносливым и крайне хорошо сочеталось с окружающей средой этого мира. Даже без каких-либо серьёзных прорывов они становились сильнее, просто пребывая в этих землях. Потому граф и остался тут, чтобы заняться исследованием, охотой за сокровищами и поиском возможностей убить пару-другую имперцев.

Будь то эксперт из Империи или Вечной Ночи, кто бы ни пересек незримую черту, он попадет в область высокой гравитации. Те земли были запретным местом для обеих фракций, поскольку из их глубин никто ещё не возвращался живым.

Эта арахнид действовал только вблизи границ, и даже тогда он отправлялся на вылазки вместе с компаньонами.

Понимая, что больше ничего не сможет от него добиться, Тяньцин подняла клинок и покончила с пленником.

И демон, и арахнид имели по карте с серией пометок на них. Эта информация заполнила много пробелов в имеющихся данных троицы.

Выяснив своё примерное местоположение, Тяньцин сказала:

- Давайте сначала отправимся на Пастбище Внуков Неба, затем к Колодцу Созвездий, а затем, наконец, к Пруду Жизни.

Этот путь был несколько сложнее других вариантов, но Тяньцин объяснила Цянь Е всё в нескольких словах:

- Пока ещё мало кто знает, где находится Пастбище Внуков Неба, поэтому мы должны сначала отправиться туда и собрать столько добра, сколько сможем. Затем мы найдём Колодец Созвездий, поскольку в процессе нам желательно не быть прерванными. Люди из Империи ещё не должны были попасть туда, и даже если некоторые из них умудрились там очутиться, угрозы нам они представлять не будут. Пруд Жизни же пользуем обеими фракциями, и потому, как только мы до него доберёмся, нас будет ждать серьёзная битва.

Тяньцин имела в виду, что сначала нужно было разобрать более насущные вопросы, будь то грабежи или убийства, прежде чем отправляться на битву у Пруда Жизни. Куанлань не возражала против этого плана, Цянь Е также не мог придумать ничего лучшего. После того, как Куанлань закончила собирать лотосы, они изменили направление и пошла к Пепельной Горной Гряде.

Эта горная цепь, протянувшаяся на тысячи километров в длину и испещрённая крутыми обрывами, несла в себе как величие, так и опасность. Троица в ровном темпе пересекла подножие горы и приступила к подъёму.

Естественно, пропасти и трещины в скалах не могли удержать их. Цянь Е сразу ко всему приспособился: он продвигался вверх по обрыву, как паук, обламывая выступающие скалы при помощи меча и Горного Бура. Что же касается слишком гладких частей, то он с помощью того же инструмента выдалбливал горную породу и создавал на ровном месте опоры.

На самом деле, сам Цянь Е не нуждался в этих опорных точках. Всё, что ему было нужно, это активировать Горный Бур и, погружая руки в камни, подниматься вверх. Только вот породы здесь были настолько твердыми, что даже Тяньцин не факт, что сумеет их раскрошить одним только Горным Буром. Потому юноша и помогал дамам, прокладывая путь.

Цянь Е сунул руку в расщелину, надеясь подтянуться, когда почувствовал резкую боль в кончиках пальцев. Затем ощущение перешло в оцепенение.

Он отдернул руку и нащупал на пальце маленького жука, изо всех сил старающегося высосать из него кровь. Насекомое было на удивление сильным, а его жвала несравненно острыми – оно и вправду сумело прокусить кожу Цянь Е. Что делало его ещё более смертоносным, так это яд. Палец юноши уже начал распухать и синеть, а нервы – терять чувствительность.

На первый взгляд его рука была похожа на руку обычного человека, которого укусила змея. Однако Цянь Е обладал телом древнего вампира – насколько же опасен этот яд, раз сумел добиться столь ужасающего эффекта!?

Цянь Е послал пучок темно-золотой энергии крови к своему пальцу. Шлейф слабого золотого пламени загорелся на кончиках ногтей, и распухший палец постепенно вернулся в свое первоначальное состояние. Яд жука был настолько силен, что смог продержаться пару мгновений, прежде чем был испепелен темно-золотым пламенем.

Жук взволнованно вскрикнул, вливая в тело юноши как можно больше яда, но как могло насекомое преодолеть ответный удар темно-золотой энергии крови? Палец Цянь Е быстро вернулся в прежнее состояние, в то время как энергия крови скакнула в жука и не менее быстро обратила его в пепел.

Цянь Е почувствовал некоторое сожаление – такой ядовитый вид был крайне редок и в нужных руках мог послужить несравненным лекарством. Однако насекомое оказалось слишком опасным. Будь на месте юноши Куанлань, она уже бы умерла от яда.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1418752>